

Стадион, на арене которого проходили крупнейшие спортивные мероприятия советской эпохи и лучшие игры «Зенита», был демонтирован в 2007 г. Теперь на месте стадиона-холма идет строительство новой домашней арены ФК «Зенит».

Последний футбольный матч «Зенита» на стадионе им. С.М. Кирова — «Зенит» против московского «Динамо» — состоялся летом 2006 г.

АРЕНА

История стадиона имени Кирова

Наталья Савинова
к.и.н., главный археолог ЦГАИГД СПб

Кировские острова... Трудно представить себе петербуржца, ни разу не побывавшего на хотя бы одном из трех островов в северной части дельты Невы. Излюбленное место отдыха жителей еще в 20-х гг. XX в. оказалось в центре внимания молодой Страны Советов и мировой общественности. В 1920 г. на месте бывших особняков и помещичьих усадеб Каменного острова были открыты первые в нашей стране дома отдыха для рабочих — пролетарские здравницы. Уже тогда московская газета «Правда» писала, что «Питер всегда впереди», называя петроградских рабочих «неутомимыми строителями».

Еще большую популярность острова получили с постройкой центрального парка культуры и отдыха (ЦПКиО), частью которого был первый в Ленинграде и Советском Союзе стадион-стотысячник — гигантское спортивное сооружение на Крестовском острове, вмещавшее до 100 тыс. зрителей. Впервые в мировой архитектурно-строительной практике здесь возвели парковый стадион — огромный насыпной земляной холм, грунт для которого был намыт со дна Финского залива.

Проектирование будущего гиганта началось в 1932 г. в архитектурной мастерской профессора А.С. Никольского. В 1933 г. зашумела стройка. До 1937 г. первоначальный вариант проекта неоднократно менялся, как и местоположение арены на Крестовском. Причиной

тому были природные условия болотистой местности, пересмотр композиции ЦПКиО, а также финансовые возможности строительства. Последнее привело и к сокращению количества сидячих мест на трибунах — до 75 тыс. человек.

Были и другие факторы дезорганизующего характера. Приступая к работе над новым проектом, мастерская А.С. Никольского обратилась в Ленинградский областной комитет физкультуры и спорта с просьбой выделить «для большего успеха дела» ответственное лицо для консультационной работы. Консультантом был назначен главный инженер — инспектор физкультурных сооружений В.П. Поликарпов, который, к всеобщему удивлению, «в печати, устно и путем подачи докладных записок» развернул широкую кампанию против проекта стадиона-холма.

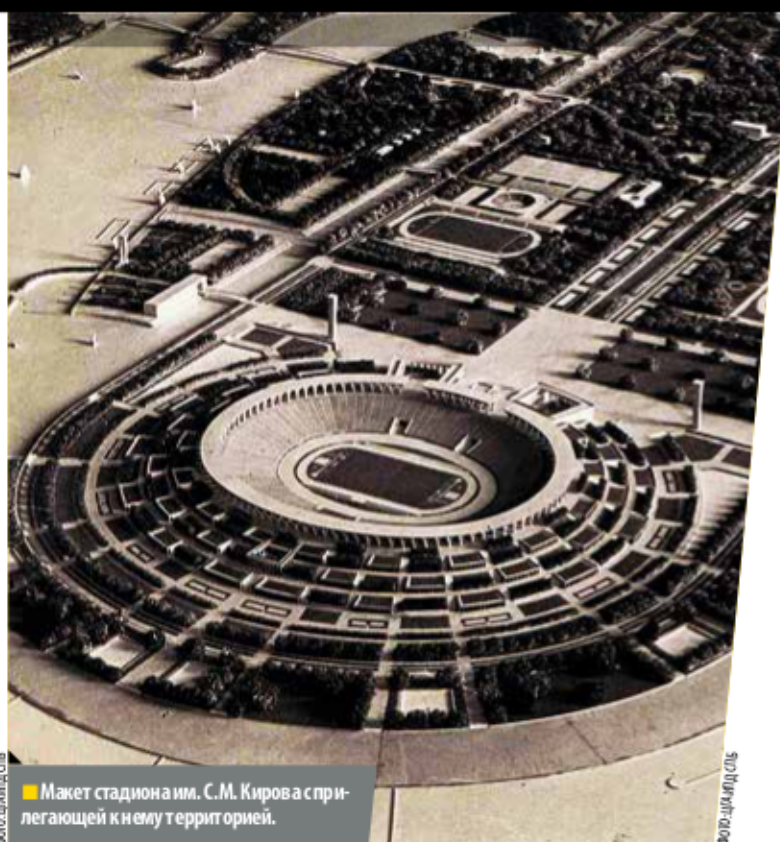
В фондах Центрального государственного архива историко-политических документов (ЦГАИПД) СПб сохранились докладные записки и письма Поликарпова в различные учреждения, в которых он писал о недопустимости размещения стадиона-кратера на стрелке острова, возмущался планами по использованию спортивной арены под «всякого рода феерии», «конные лавы» и «парады кохозных коней, молотилок, сеялок и веялок». В личном письме 1936 г. на имя секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) А.И. Угарова инспектор подчеркивал необходи-

мость сооружения спортивного стадиона, а не «какого-то странного огромного театра под открытым небом, ничего общего не имеющего со спортом».

К лету 1941 г. гигантский холм стадиона им. С.М. Кирова, названного так в 1934 г. в честь руководителя ленинградских большевиков, был возведен. Начавшаяся война прервала дальнейшие работы, и законсервированное строительство возобновилось только в 1946 г. Постановлением бюро Ленинградского горкома ВКП(б) окончание работ возлагалось на 2-й строительный трест НКВД, а для обеспечения рабочей силой было решено привлечь 2 тыс. человек из лагеря для военнопленных.

Вплоть до 1947 г. в архивных документах отмечались отсутствие проектно-сметной документации, строительство «вслепую, ощупью, без проекта организации работ, без рабочих чертежей». Неудовлетворительным было финансовое обеспечение, вследствие чего стройплощадка неоднократно простаивала, фактически находясь в состоянии консервации. Отсутствовала должная механизация. Не было экскаваторов. Насыпка песка, несмотря на наличие крупных земляных работ, производилась ручным способом, что считалось «наиболее эффективным и экономичным».

Судя по документам первичной партийной организации строительства стадиона им. С.М. Кирова, настроение рабочих и служа-

Макет стадиона им. С.М. Кирова с прилегающей к нему территориями.

щих грандиозной стройки не всегда было восторженным. Уже в послевоенный период в преддверии скорого окончания строительства имели место «нездоровые разговоры среди рабочих», выражавшиеся, в частности, в высказываниях «не стадион, а болото».

И все же партийные и городские власти предпринимали активные меры по ускорению темпов строительных работ. В течение нескольких лет город посылал на стройку сотни и тысячи ленинградцев, о чем свидетельствуют информационные записки, стенограммы, протоколы совещаний и заседаний партийных и комсомольских органов. Между комсомольскими коллективами районов устраивались соцсоревнования, проходили массовые субботники и воскресники, «из отходов производства» молодежью изготавливались недостающие инструменты (лопаты, грабли, тачки), привлекалось большое количество строительных организаций.

Торжественное открытие одного из крупнейших стадионов в мире состоялось 30 июля 1950 г., и уже через год, 14 июля 1951 г., на матче «Зенит» — ЦДСА стадион установил рекорд по единовременной посещаемости, собрав около 110 тыс. зрителей. Чуть ранее, 2 мая, на арене состоялась первая игра сезона между ленинградскими командами «Зенит» и «Динамо», закончившаяся победой зенитовцев со счетом 4:2.

Первый в Ленинграде матч футбольного чемпионата СССР 1951 г. оказался не менее популярным. Любопытные подробности события раскрывает протокол заседания партийного бюро первичной организации стадиона: «В день 2 мая выделенный в помощь стадиону наряд милиции бездействовал... некоторые [милиционеры] дезорганизовывали работу стадиона, проводя с собой без билетов родственников, знакомых, а в момент игры бросили посты — смотрели игру».

К эксплуатации стадиона приступили без прекращения работ по его строительству. Среди оставшихся недоделок, отмеченных в актах хозяйственной комиссии по обследованию стадиона, в частности, указывалось на непригодность к эксплуатации беговых дорожек. Причина была проста: впервые в СССР было применено кирпичное покрытие беговой дорожки, и рецепты смеси для слоя покрытия еще не были достаточно разработаны. В последующие годы проект А.С. Никольского так и не был осуществлен полностью. Не была построена высотная башня, завершающая главный фасад стадиона, не возведена галерея на вершине холма, которая, по задумке архитектора, могла защитить зрителей от ветров с Финского залива. Однако это ничуть не снижало оригинальность возведенной конструкции.